

Когда Тан Юэ и папа Тан вышли из пекинского вокзала, она увидела дядю Тан, который уже махал им рукой, встречая их. Дядю Тана звали Тан Чунь, он был младшим братом отца Тан Юэ. В семье Тан было четверо детей, и дядя занимал третье место по старшинству. Братья Тан были очень близки, и когда Тан Юэ училась в средней школе, завод, где работал дядя, закрылся, и он остался без работы, проводя дни в безделье. В итоге отец нашёл ему временную работу в своей организации, где платили немного, но это было лучше, чем сидеть дома без гроша.

Однако всё изменилось два года назад, когда старый друг дяди Тан вернулся из Пекина. Он рассказал, что у него дела идут хорошо, и предложил дяде переехать в столицу. Так дядя Тан начал свою жизнь в Пекине.

В 2003 году он зарабатывал почти 4 000 юаней в месяц, не считая дополнительных чаевых, которые получал, работая водителем у босса. Но эта работа требовала большого терпения, так как характер начальника был весьма непростым. Тан Юэ помнила, что позже дядя уехал из Пекина именно из-за постоянных конфликтов с этим боссом. Тем не менее, в те годы дядя Тан считался одним из тех, кто добился успеха в столице. Его зарплата была в два раза выше, чем в городе Н, и даже превышала доходы некоторых офисных работников.

— Дядя, здравствуй, — Тан Юэ улыбнулась, но в душе её переполняли сложные чувства, ведь эта сцена была точь-в-точь как в её прошлой жизни.

Дядя подошёл, взял её чемодан и спросил с улыбкой:

— Устала после ночи в поезде? Укачало?

— Нет, не укачало, просто не выспалась, — ответила Тан Юэ, улыбаясь.

— Ну, это понятно, в поезде не поспишь. Народу много, шумно, да и места для сна нет... Юэ, ты действительно сделала нашу семью гордой! Пекинский университет — это ведь один из лучших в стране. Ты поступила, и это просто замечательно! Твои родители теперь могут гордиться тобой... А вот мой Вэйвэй, он совсем не интересуется учёбой...

— Дядя, не говори так. Вэйвэй просто не любит учиться, но если его правильно направить, он сможет добиться успеха...

— Ты права, Юэ. Не стоит слишком давить на ребёнка. Как говорится... — Отец Тан посмотрел на дочь, и она тут же подхватила:

— У каждого своя стезя. Может, Вэйвэй не силён в учёбе, но у него есть другие таланты. Многие успешные бизнесмены даже не имеют такого образования, как у него. Дядя, диплом — это только ключ к двери, но чтобы удержаться в обществе, мало просто хорошо учиться. Нужно уметь адаптироваться к изменениям.

— Ну ты даёшь, брат! Всего несколько лет не виделись, а Юэ уже такая взрослая и рассудительная!

— Ты сам видишь. Она вдруг стала как маленький взрослый, и мы с её мамой даже растерялись... Но если бы не такая перемена, мы бы не позволили ей уехать в другой город учиться, — с лёгкой грустью в голосе сказал отец.

— Брат, вы просто слишком консервативны. Юэ ничего плохого не случится, если она попробует свои силы. Даже если это другой город, развитие Пекина не сравнится с нашим

родным городом... К тому же, я и её тётя будем здесь присматривать за ней. Вам не о чем беспокоиться, — продолжал дядя Тан, направляясь с ними к парковке.

Тан Юэ слушала его слова с лёгкой грустью. Кто бы мог подумать, что через несколько лет эти два брата, которые сейчас казались такими близкими, поссорятся из-за раздела имущества и не будут общаться годами? В прошлой жизни она не понимала этого, но с возрастом поняла, что вины дяди в этом не было. Просто тогда она и её брат Тан Цзянь были слишком молоды и, желая защитить отца, устроили скандал, когда дядя пригласил их на ужин.

Пока они обсуждали семейные дела, они добрались до парковки, где Тан Юэ увидела дорогой автомобиль, который дядя привёз специально для них. Это было немного неожиданно, ведь в прошлой жизни он тоже приехал на подобной машине, но она была гораздо дешевле.

— Брат, как тебе машина? Я специально одолжил её у Бай Цзиньци, чтобы не ударить в грязь лицом, провожая Юэ.

Услышав это, Тан Юэ почувствовала лёгкое волнение, а отец лишь усмехнулся:

— Да зачем ей такая машина? Я сам ещё на такой не ездил, а тут она уже на ней катается.

Из машины вышли двое парней, ученики дяди Тан. После краткого знакомства все сели в машину и отправились в университет Тан Юэ, чтобы осмотреть общежитие и оформить необходимые документы. Затем они планировали заехать в Яньцзяо и провести там пару дней. В прошлой жизни Тан Юэ не раз проезжала мимо Пекинского университета, она даже училась в Цинхуа и несколько раз бывала в Пекине по делам. Но когда машина медленно въехала на территорию университета, она почувствовала, как по телу разлилось тепло, которое невозможно описать.

— Брат, посмотри, как здесь красиво! И совсем рядом Цинхуа... О, впереди пробка... Сейчас как раз время, когда студенты приезжают на учёбу, и родители везут их на машинах. Давайте припаркуемся и узнаем, где находится регистрация, чтобы оформить документы для Юэ.

Дядя Тан развернул машину и направился к месту парковки. Отец посмотрел на Тан Юэ, которая задумчиво смотрела в окно, и сказал:

— Да, лучше так. Судя по всему, впереди надолго застрянем, так что пройдем пешком.

После оформления документов и получения вещей Тан Юэ вместе с отцом и дядей отправились в общежитие, сопровождаемые молодой преподавательницей. По дороге дядя и отец задавали ей множество вопросов, а Тан Юэ молчала, и все решили, что она просто устала от дороги.

— Вы с севера? — спросила преподавательница с улыбкой.

— Да! А вы, судя по акценту, тоже с севера? Откуда вы?

Дядя Тан, прожив в Пекине два года, был мастером таких разговоров.

— Я из Даляня, Ляонин, — ответила преподавательница.

— Вот и славно! Земляки! Наша Юэ впервые уезжает так далеко учиться, и мы все переживаем. Теперь, когда встретили земляка, нам будет спокойнее. Надеемся, вы поможете ей освоиться...

Дядя Тан говорил быстро, но его слова были искренними. Преподавательница улыбнулась, посмотрела на Тан Юэ, и та, встретив её взгляд, ответила улыбкой. Однако преподавательница заметила:

— Какая милая девушка! Совсем не похожа на северянку, скорее на южанку...

— Ха-ха, Юэ красивая, это всё гены её родителей. Посмотрите на её большие глаза и двойные веки — это всё наследственность нашей семьи, — с гордостью сказал дядя Тан.

Эти слова пришлись по душе отцу, ведь с тех пор, как они приехали в Пекин, он видел множество людей разных внешностей, и его дочь на их фоне выглядела особенно приятно. Её миловидность и спокойная красота становились всё более заметными.

<http://bllate.org/book/16700/1533973>